

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го октября

№ 19-й

1897 года.

⊙ *молитвъ.*

Изъ твореній св. Григорія Нисскаго¹⁾).

С Л О В О .

Божіе слово преподаетъ намъ ученіе о молитвѣ, въ которомъ достойнымъ ученикамъ своимъ, тщательно ищущимъ вѣдѣнія о молитвѣ, излагаетъ оно, какими молитвенными реченіями надлежитъ преклонять къ себѣ Божій слухъ. А я осмѣливаюсь предположить написанному, что настоящему собранію надлежитъ сперва учиться не тому, какъ должно молиться, но тому, что непремѣнно должно молиться, о чемъ, можетъ быть, и не слыхали еще многіе. Священное и божественное сіе дѣло—молитва многими во время жизни оставляется въ нерадѣннѣи и небреженіи. Посему, кажется мнѣ, прилично будетъ сперва, сколько возможно, подтвердить словомъ, что непремѣнно должно, какъ говоритъ Апостоль, *пробывать въ молитвѣ* (Рим. 12, 12); и потомъ уже выслу-

¹⁾ Творенія свв. Отцовъ и Учителей Церкви составляютъ богатую и неоскудѣвающую сокровищницу глубокихъ и назидательныхъ мыслей относительно всѣхъ предметовъ христіанской вѣры и нравственности. Обиліе духовныхъ дарованій свв. Отцовъ, за которыя Церковь украсила ихъ наименованіями *Божественныхъ*, *Богоносныхъ*, *Богомудрыхъ*, *Богомолитвенныхъ*,—сообщаетъ ихъ твореніямъ особую важность и высшій авторитетъ. Въ виду этого редакция „Духовнаго Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ находитъ полезнымъ давать, время отъ времени, мѣсто на страницахъ своего изданія избраннымъ твореніямъ свято-отеческимъ, тѣмъ бо-

пать Божественное слово, излагающее намъ способъ, какъ надлежитъ возносить моленіе ко Господу.

Вижу, что въ настоящей жизни о всемъ другомъ прилагается болѣе тщанія, одинъ къ одному, другой къ другому устремленъ душею, но благо молитвы не съ усердіемъ взыскуется людьми. Мелочный торгашъ съ ранняго утра сидитъ съ товарами, стараясь прежде промысляющихъ тѣмъ же показать покупщикамъ свое, чтобы, предваривъ другихъ, удовлетворить потребности нуждающагося и продать свое. А также и покупщикъ, имѣя въ виду не остаться безъ необходимаго ему, если прежде захватитъ это другой, спѣшитъ не въ домъ молитвы, а на рынокъ. И у всякаго, кто имѣетъ равное пожеланіе получить выгоду, и старается предупредить ближняго, тѣмъ, о чемъ онъ заботится, похищается часъ молитвы, будучи перенесенъ на торжище. Такъ занимающійся рукодѣліемъ, такъ и упражняющійся въ наукахъ, такъ подсудимый, такъ получившій право судить—каждый, всецѣло увлекаяся заботливостію о томъ, что у него подъ руками, предаетъ забвенію упражненіе въ молитвѣ, признавая богомысліе утратою для подлежащаго ему дѣла; потому что, кто занимается искусствомъ, тотъ Божіе въ подлежащемъ ему дѣлѣ содѣйствіе почитаетъ чѣмъ-то бесполезнымъ и ни къ чему не служащимъ: почему, оставивъ молитву, возлагаетъ надежду на свои руки, не памятуя о томъ, Кто далъ ему эти руки. А также, кто прилагаетъ попеченіе объ образованіи въ себѣ дара слова, тотъ не помышляетъ о томъ, отъ Кого имѣетъ сей даръ, но какъ будто самъ себя возвелъ въ естество, обращаетъ вниманіе только на себя, и предается изученію уроковъ; въ той мысли, что отъ Божія содѣйствія не будетъ для него ничего добраго, своей тщательности отдаетъ предпочтеніе предъ молитвою. Подобно сему и прочія занятія заботливостію о тѣлесномъ и земномъ не даютъ души досуга на попеченіе о важнѣйшемъ и небесномъ.

Посему-то великій это въ жизни грѣхъ, непрестанно отъ разныхъ приращеній болѣе и болѣе увеличивающійся, соединенный со всеми человѣческими заботами, отчего и забвеніе о Богѣ преобладаетъ все-

---

лѣе, что непосредственное знакомство съ сими твореніями для большинства читателей „Духовнаго Вѣстника“ сопряжено съ немалыми трудностями. Въ настоящей разъ предлагается слово о молитвѣ одного изъ знаменитыхъ отцовъ и учителей Церкви—св. Григорія Нисскаго.

ми, и благо молитвы не включается людьми въ число заслуживающаго ихъ заботливости. Съ торговлею приходитъ любостыжательность, а любостыжательность есть идолослуженіе. Такъ земледѣлецъ не съ необходимыми потребностями соразмѣряетъ труды земледѣлія, но, простирая всегда тщательность до большей мѣры, доставляетъ грѣху свободный входъ въ занятіе тѣмъ, что вносить оное въ чуждые предѣлы. Отсюда происходятъ некончаемые споры, когда одержимые подобнымъ недугомъ любостыжательности входятъ между собою въ состязанія о границахъ земли. Отсего раздраженія, побужденія къ злымъ дѣламъ, и взаимныя нападенія другъ на друга часто оканчиваются кровопролитіемъ и убійствомъ. А также усиленныя хожденія по судамъ, изобрѣтая тысячи извиненій неправдѣ, служатъ множеству разныхъ грѣховъ. Судья, или произвольно за взятку кривить вѣсами правосудія, или, противъ воли введенный въ обманъ старающимися затемнить истину, подтверждаетъ неправду. И что, если пересказать подробно это множество видовъ и способовъ, какими грѣхъ примѣшивается къ человѣческой жизни!

Причиною же грѣха не иное что, а единственно то, что люди къ тѣмъ средствамъ достигнуть желаемаго, какія у нихъ подъ руками, не хотятъ присовокупить и Божію помощь. Если усильному старанію предшествовать будетъ молитва, то грѣхъ не найдетъ доступа къ душѣ. Пока въ сердцѣ твердо памятованіе о Богѣ, недѣйствительными остаются примышленія сопротивника; потому что въ дѣлахъ сомнительныхъ вездѣ за насъ ходатайствуетъ правда. Молитва и земледѣльца удерживаетъ отъ грѣха, на маломъ пространствѣ земли умножая плоды, такъ что грѣхъ не входитъ уже съ пожеланіемъ большаго. Такъ путешественникъ, такъ вступающій въ воинскіе ряды, или въ супружество, такъ всякій, къ чему бы ни было направлено его стремленіе, если каждое дѣло будетъ дѣлать съ молитвою, благоуспѣшностію въ томъ, чѣмъ онъ занятъ, будетъ отвращенъ отъ грѣха, такъ какъ ничто противное не увлечетъ души его въ страсть. Если же кто отступитъ отъ Бога, всецѣло предастся собственному усилию; то ставъ внѣ Бога, по всей необходимости непременно перейдетъ онъ во власть противника. Отлучается же отъ Бога, кто не въ единеніи съ Богомъ посредствомъ молитвы.

Посему надлежитъ намъ тому сперва научиться въ этомъ словѣ, что *подобаетъ всегда молитися, и не стужати* (Лук. 18, 1.). Ибо

слѣдствіе молитвы то, что бываемъ мы съ Богомъ: а кто съ Богомъ тотъ далекъ отъ сопротивника. Молитва есть охранныя стража цѣломудрія, доброе направленіе раздражительности, обузданіе кичливости, очистительное средство отъ памятозлбія, истребленіе зависти, уничтоженіе неправды, исправленіе нечестія. Молитва есть крѣпость тѣлу, обиліе въ дому, благоустройство въ городѣ, могущество царства, побѣдный памятникъ на брани, безопасность во время мира, собраніе разъединенныхъ, постоянная сопокупность соединяющихся. Молитва есть печать дѣвства, вѣрность супружества, оружіе путешественникамъ, стражъ спящимъ, смѣлость бодрствующимъ, плодоносіе земледѣльцамъ, спасеніе плавающимъ. Молитва — защитникъ подсудимымъ, освобожденіе узниковъ, успокоеніе утружденныхъ, ободреніе скорбящихъ, удовлетвореніе радующихся, утѣшеніе плачущихъ, вѣнецъ вступающихъ въ супружество, торжество въ день рожденія, погребальная пелена умирающимъ. Молитва — собесѣдованіе съ Богомъ, созерцаніе невидимаго, несомнѣнная увѣренность въ вождѣлѣваемомъ, равночестіе съ Ангелами, преспѣваніе въ добрѣ, низложеніе зла, исправленіе согрѣшающихъ, наслажденіе настоящимъ, осуществленіе будущаго. Молитва Іонѣ кита содѣлала жилищемъ. Езекию изъ вратъ смерти возвратила къ жизни; а тремъ отрокамъ пламень обратила въ духъ росный (Дан. 3, 50.), Израильтянамъ воздвигла памятникъ побѣды надъ Амаликитянами, сто восемьдесятъ пять тысячъ Ассиріянъ поразила въ одну ночь невидимымъ мечемъ; и кромѣ сего можно найти въ томъ, что было уже прежде, тысячи примѣровъ, изъ которыхъ дѣлается явнымъ, что изъ всего цѣнимаго въ жизни ничто не выше молитвы.

Но хотя время уже занятыя самою молитвою; однакоже присокупимъ еще нѣчто къ слову, потому что, по Божіей благодати, благъ всякаго рода у насъ много, для воздаянія же за полученное имѣемъ у себя это одно — возможность платить долгъ Благодѣтелю молитвою и благодареніемъ. Посему разсуждаю, что, если и цѣлую жизнь продолжимъ свое собесѣдованіе съ Богомъ, пребывая въ благодареніи и молитвѣ, то воздаяніе наше будетъ такъ же малоцѣнно, какъ если бы мы не позаботились еще положить и начала исполненію этой обязанности — чѣмъ либо воздать Благодѣтелю. Продолженіе времени дѣлится на три отдѣла: на прошедшее, настоящее и будущее. Сими тремя отдѣлами объемлетъ благодарѣніе къ намъ Господне. Помыслишь ли о настоящемъ? Ты о Господѣ живешь; или о будущемъ? Онъ для

тебя упованіе ожидаемаго; или о прошедшем? Тебя и не было бы, если бы не отъ Него получилъ бытіе; тѣмъ самымъ ты облагодѣтельствованъ Имъ, что подучилъ отъ Него бытіе, облагодѣтельствованъ и тѣмъ, что пользуешься бытіемъ, потому что о Немъ живешь и движешься, какъ говорить Апостоль (Дѣян. 17, 28.). Да и надежды на будущее зависятъ отъ сего же благодѣянія. Самъ ты властенъ только въ настоящемъ, такъ что, если бы и во всякое время не переставалъ ты благодарить Бога, то едва могъ бы возблагодарить за настоящее, не находя никакого способа воздать должное и за будущее, и за прошедшее. А мы столько скудны въ должной благодарности, что и по мѣрѣ возможности не бываемъ признательны, не говорю, цѣлаго дня, даже большей части дня не уцѣляя на богомысліе. Кто распро- стерь для меня землю? Кто примышленіемъ своимъ и влажное есте- ство содѣлалъ проходимымъ? Кто устроилъ мнѣ *небо яко камару* (Ис. 40, 22.)? Кто носить передо мною свѣтильникъ солнца? Кто посылаетъ источники въ долину? Кто уготовалъ русла рѣкамъ? Кто отдалъ мнѣ въ услуженіе безсловесныхъ животныхъ? Кто меня—неодушевленный прахъ содѣлалъ причастникомъ жизни и разумнія? Кто сіе бречное образовалъ по подобію образа Божія? Кто омраченный во мнѣ грѣхомъ Божій образъ снова привелъ въ первоначальную лѣпоту? Кто меня, изгнаннаго изъ рая, удаленнаго отъ древа жизни, сокрытаго въ безднѣ вѣщественной жизни, влечетъ къ первобытному блаженству? *Ипсть разумвай* (Рим. 3, 11.), говоритъ Писаніе. Взирая на это, должны бы мы были во все продолженіе времени жизни безконечное и непрерывное воздавать благодареніе.

Но теперъ все почти человѣческое естество бдительно для одного вѣщественнаго, объ этомъ вся его тщательность, къ этому все усердіе, это составляетъ предметъ и памятованія и надежды. Неусыпно и неудержимо во всякомъ дѣлѣ естество человѣческое къ вожделѣнію большаго, гдѣ только можетъ еще быть найдено что либо большее, въ чести ли это и славѣ, въ избыткѣ ли имуществва, или недуга раздражительности, вездѣ естество наше имѣетъ въ виду достигнуть въ этомъ большаго, объ истинныхъ же благахъ Божіихъ, или извѣстныхъ по обѣтованію, нѣтъ и помышленія.

Но время изслѣдовать, по возможности, смыслъ реченій, употребленныхъ въ молитвѣ; ибо явно, что получить желаемое нами дѣ-

лается для насъ возможнымъ, только когда дознаемъ, какъ надлежитъ сего испрашивать. Посему какое же преподано о сёмъ ученіе? *Молящеся, сказано, не лишше глаголите якоже язычницы: мяятъ бо яко въ многоглаголаніи своемъ услышани будутъ* (Мѡ. 6, 7. 8.). Хотя содержаніе сего ученія, будучи изложено намъ просто, само по себѣ можетъ быть ясно, и не требуетъ никакого болѣе тонкаго изысканія; однакоже достойно для насъ изслѣдованія: что значить реченіе: *лишшеглаголаніе*, чтобы дознавъ смыслъ сего слова, не дѣлать намъ запрещеннаго.

Мнѣ кажется, что Господь уцѣломудриваетъ суетность ума, обуздываетъ погружающихся въ суетныя пожеланія, и потому избрѣлъ это неупотребительное дотолѣ и новосоставленное реченіе въ обличеніе неразумія тѣхъ, которые развлекаются пожеланіями бесполезнаго и суетнаго. Ибо слово благоразумное, смысловое и направленное къ полезному въ собственномъ смыслѣ называется словомъ, а производимое неисполнимыми пожеланіями ради неосуществимаго удовольствія есть не слово, но лишшеглаголаніе, или какъ иной, выражая мысль болѣе употребительными словами, сказалъ бы: пустословіе, безсмыслица, вздоръ, и что либо другое подобнаго сему значенія. Посему, что же внушаетъ намъ слово сіе?—Во время молитвы не подвергаться тому же, что, напримѣръ, происходитъ въ дѣтскомъ умѣ. Ибо несовершенные умомъ не о томъ думаютъ, что могло бы дѣйствительно быть исполнено по ихъ мысли, но самовластно строятъ себѣ какую-то счастливую судьбу, предполагая сокровища, супружество, царства, большіе города, называемые ихъ именами, представляютъ себя обладателями того, что изобразила имъ суетность помысловъ, а иные еще смѣлѣе предаются такой суетности, и преступивъ мѣру естества, или дѣлаются мысленно птицами, или сіяютъ подобно звѣздамъ, или носятъ въ рукѣ горы, или небо представляютъ для себя удобопроходимымъ, или предполагаютъ прожить тысячи лѣтъ изъ стариковъ дѣлаясь молодыми, или иныя подобныя симъ похожія на пузыри и пустыя представленія пораждаютъ сердце въ юныхъ умомъ; посему, какъ въ дѣлахъ обыкновенныхъ не разсуждающій о томъ, чѣмъ достигается какое либо изъ благихъ желаній, но осуетившійся неисполнимыми пожеланіями, какъ человѣкъ неразумный и жалкій, въ этихъ грезахъ тратитъ время, въ которое могъ бы подумать, какъ сдѣлать для себя что либо полезное: такъ и тотъ, кто во время молитвы устремленъ

не къ тому, что полезно душѣ, но просить Бога оказать благоволеніе къ страстнымъ движеніямъ его ума, какъ человѣкъ нещпный, есть дѣйствительно лишнеглаголивый, молящійся о томъ, чтобы Богъ сталъ содѣйственникомъ и служителемъ его суетностей. Скажу для примѣра: приступаетъ кто либо съ молитвою къ Богу, и не уразумѣвъ умомъ высоты того могущества, къ какому приступаетъ, самъ того не понимая, оскорбляетъ сіе величіе срамными и низкими прошеніями. Какъ если кто, по чрезвычайной бѣдности, или грубости, глиняные сосуды почитая для себя многоцѣнными, а потомъ пришедши къ царю, готовому раздавать богатства и чины, отложивъ въ сторону прошенія, какія прилично предлагать царю, станеть у почтеннаго такимъ саномъ просить, чтобы изъ глины лѣпилъ, что для него желательно; такъ и невѣжественно пользующійся молитвою не возносится самъ до высоты Дающаго, а напротивъ того желяетъ Божественное могущество низвести до собственнаго своего низкаго и земнаго пожеланія, и поэтому страстныя стремленія простираеть къ Тому, Кто видитъ сердца, и простираеть не для того, чтобы уврачевалъ неумѣстныя движенія сердца, но чтобы содѣлалось оно еще худшимъ, когда лукавое сіе стремленіе, при содѣйствіи Божиемъ, увѣнчается дѣломъ. Поелику татой-то оскорбляетъ, и сердце къ оскорбляющему расположено неприязненно, то говоритъ Богу: „порази его“, какъ бы такъ вошія: „моя страсть да содѣлается и Твоею, моя злоба да перейдетъ и въ Тебя“. Какъ въ человѣческихъ битвахъ невозможно стоять за кого либо съ одной стороны, нечувствуя вмѣстѣ съ гнѣвающимся раздраженія на противоборствующаго; такъ, очевидно, и возбуждающій Бога противъ своего врага просить Его, чтобы вмѣстѣ съ нимъ прогнѣвался, и сталъ участникомъ въ раздраженіи. А сіе значить Божеству придти въ страсть, уподобиться человѣку и благое естество претворить въ звѣрскую жестокость. Такъ славолубецъ, такъ по гордости желяющій имѣть у себя больше и больше, такъ усиливающійся одержать побѣду въ судопроизводствѣ, такъ поспѣшающій получить вѣнецъ въ тѣлесныхъ борьбахъ, домогающійся одобренія на зрѣлищахъ, а часто и истощенный неистовою страстію юности—всеѣ они возносятъ моленія къ Богу не о томъ, чтобы освободиться отъ преобладающаго ими недуга, но о томъ, чтобы болѣзнь въ нихъ достигла своего предѣла; и поелику каждый изъ нихъ не успѣтъ въ этомъ признаеть для себя несчастіемъ, то подлинно они лишне глаголють, умоляя Бога, чтобы сталъ Онъ со-

дѣйственикомъ умственного ихъ недуга: а что всего хуже, имъ желательнѣе, чтобы Божество принимало противоположныя стремленія, дѣля Божію дѣйственность на жестокость и челоуѣколюбіе; потому что, о Комъ желаютъ, чтобы милостивъ и кротокъ былъ къ нимъ, Того же просятъ показать Себя жестокимъ и немилостивымъ къ ихъ врагамъ. Какое неразуміе лишше глаголющихъ! Если Богъ жестокъ къ нимъ, то, безъ сомнѣнія, неблагоклоненъ и къ тебѣ. А если, по надеждѣ твоей, къ тебѣ преклоняется на милость, то почему придетъ въ противоположное расположеніе, перемѣнивъ милость на жестокость?

Но у любителей споровъ подъ руками на это возраженіе. Ибо въ защищеніе своей жестокости немедленно представляютъ пророческія слова, и именно: Давида, желающаго, *да погибнутъ* грѣшныя (Псал. 9, 4.), и молящагося о постыженіи и посрамленіи враговъ (Псал. 82, 18.); Іеремію, изъявляющаго желаніе видѣть *мщеніе* Божіе на сопротивныхъ (Іерем. 11, 20.), Осію, испрашивающаго дать врагамъ *утробу неплодную и сосцы сухи* (Ос. 9, 14.), собираютъ и многое другое, разбѣянное въ разныхъ мѣстахъ Священныхъ Писаній, доказывая, что должно молиться объ отмщеніи противникамъ и благость Божію дѣлать содѣйственницею своей жестокости. Но чтобы, какъ бы мимоходомъ, прекратить лишше глаголаніе по сему поводу уклоняющихся въ противное о каждомъ изъ упомянутыхъ мѣстъ предложимъ мы слѣдующее:

Ни одинъ изъ дѣйствительно святыхъ, вдохновенныхъ Духомъ Святымъ, которыхъ реченія по Божественному смотрѣнію написаны въ назиданіе послѣдующимъ родамъ, не окажется прилагающимъ реченія о чемъ либо худомъ. Но одна цѣль въ ихъ словахъ, она клонится къ исправленію естества отъ вселившагося въ немъ порока. Посему, какъ молящійся, чтобы не было больныхъ, не было нищенствующихъ, желаетъ не смерти людей, а истребленія болѣзни и нищеты: такъ и каждый изъ святыхъ, молясь о томъ, чтобы пришло въ уничтоженіе все враждебное и непріязненное естеству, только людямъ наиболѣе невѣжественнымъ подаетъ поводъ къ такой мысли, будто бы святые ожесточены и раздражены противъ людей. Ибо псалмопѣвецъ, сказавъ: *да исчезнутъ грѣшницы отъ зѣмли и беззаконницы, якоже небыти имъ* (Псал. 103, 35.), молится о томъ, чтобы исчезли грѣхъ и беззаконіе; потому что, не челоуѣкъ челоуѣку вражде-

бень, но порочнымъ движеніемъ произвола соединенное съ нимъ по естеству дѣлается ему врагомъ. Посему Давидъ молится, чтобы исчезло зло; но человекъ не зло. Ибо какъ быть зломъ подобію Благаго? Такъ, если молится о постыженіи и посрамленіи враговъ, то указываетъ симъ тебѣ на полчище сопротивниковъ, отъ невидимаго врага нападающихъ на жизнь человѣческую, о которыхъ откровеннѣе выражается Павелъ, говоря, что у насъ *брань къ началомъ, ко властемъ и къ міродержителямъ тмы сая, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12.), къ демонскимъ кознямъ, по которымъ представляются людямъ дурные случаи ко грѣху, приводящіа въ раздраженіе встрѣчи, поводы къ вождельніямъ, предлоги къ зависти, ненависти, гордости, и подобнымъ порокамъ. Видя, что все это злокозненно окружаетъ душу каждаго, великій Пророкъ, молящійся объ отмщеніи симъ врагамъ, молится, чтобы они были постыжены, то есть, чтобы спастися ему самому; потому что естественно побѣжденному въ борьбѣ стыдиться своего паденія, какъ и побѣдившему радоваться побѣдѣ. А что сіе дѣйствительно такъ, даетъ разумѣть видъ молитвы. *Да постыдятся,* сказано, *и посрамятся ищущи души мою* (Псал. 34, 4.). Пророкъ молится объ отмщеніи не тѣмъ, которые злоумышляютъ причинить ущербъ имуществу, или спорять о предѣлахъ владѣнія, или указываютъ какой либо порокъ въ его тѣлѣ, но которые злоумышляютъ на душу. Злоумышленіе же на душу въ чемъ иномъ состоитъ, какъ не въ отчужденіи ея отъ Бога? А душа человѣческая не иначе отчуждается отъ Бога, какъ страстнымъ расположеніемъ. Поелику Божество всегда безстрастно, то постоянно пребывающій въ страсти отлучается отъ общенія съ Божествомъ. Потому, чтобы не потерпѣть сего, Давидъ молится о постыженіи противоборствующихъ. А сіе не иное что значить, какъ испрашивать себѣ побѣды надъ сопротивниками. Сопротивники же эти суть страсти. Такъ и Іеремія, имѣя ревность о богослуженіи, поелику тогдашній царь до безумія преданъ былъ идоламъ, а съ нимъ вмѣстѣ увлеклись и подданные, не собственную какую либо врачуешь бѣду, но вообще о людяхъ приносить моленіе, желая, чтобы ударомъ, какой наносится нечестующимъ, ущѣломудренъ былъ весь человѣческій родъ. Такъ и Пророкъ, который видѣлъ тогда порокъ у Израильтянъ многоплоднымъ, справедливо осуждаетъ его на безчадіе, и желаетъ, чтобы изсохли горькіе сосцы грѣха, и чтобы зло не раждалось и не воспитывалось больше у людей. Посему и

говорить Пророкъ: *даждь имъ Господи утробу неплодѣющую и сосцы сухи* (Ос. 9. 14.). И если у святыхъ найдется другое какое подобное слово, которымъ выражается и означается нѣкое раздраженіе, то, конечно, скрывается въ немъ та мысль, чтобы изгнано было зло, а не истребленъ человѣкъ. *Богъ смерти не сотвори* (Прем. 1. 13.). Слышишь этотъ рѣшительный приговоръ! Посему, какъ же Пророкъ сталъ бы вымалывать смерти собственнымъ врагамъ своимъ у Бога, Которому чужда дѣятельность смерти? *Не веселится Онъ о погибелѣ живыхъ*. Только лишнеглаголющій и желающій отъ собственныхъ своихъ враговъ отвратить Божіе человѣколюбіе побуждаетъ веселиться о человѣческихъ бѣдствіяхъ.

Но говорятъ: иные удостоились уже начальства, почестей, богатства, употребивъ къ сему молитву, и такую благоуспѣшностію подали о себѣ мысль, что они боголюбивы. Поэтому скажетъ кто нибудь: какъ же запрещаешь намъ возносить Богу моленія о чемъ либо подобномъ? — Веякому, правда, извѣстно, что все зависитъ отъ Божіей воли, и настоящая жизнь устроится свыше, никто не станетъ и противорѣчить сему ученію: однакоже дознаемъ и другія причины таковой успѣшности молитвы, и, безъ сомнѣнія, не какъ благое, удѣляетъ сіе Богъ просящимъ; но чтобы въ людяхъ поверхностныхъ утверждалась этимъ вѣра въ Бога, и чтобы, дознавая на опытѣ, какъ Богъ внемлетъ нашимъ моленіямъ, испрашиваніемъ маловажнаго мало по — малу возвысились мы со временемъ до пожеланія даровъ высшихъ и боголѣпныхъ, какъ усматриваемъ это на дѣтяхъ своихъ. Пока они при матернихъ сосцахъ, сколько можетъ вмѣстить ихъ природа, столько и требуютъ отъ родившей. Если же младенецъ возмужаетъ, и получить при этомъ нѣкоторую способность говорить, то не глядитъ уже на сосцы, а смотритъ у матери на что либо такое, какъ напри — мѣръ или на волосы на головѣ, или на одежду, или на иное сему подобное, чѣмъ увеселяется дѣтскій глазъ. Когда же придетъ въ возрастъ, вмѣстѣ съ тѣломъ получить приращеніе и умъ; тогда, оставивъ всѣ дѣтскія пожеланія, будетъ просить у родителей служащаго къ жизни совершенной. Такъ и Богъ, всѣми мѣрами приучая человѣка обращать взоры къ Нему, для сего самаго бываетъ нерѣдко внимателенъ и къ маловажнымъ прошеніямъ, чтобы благодѣяніемъ въ маломъ получившій сію милость вызванъ былъ на пожеланіе высшаго. Посему и ты, если такой-то человѣкъ, по Божію Промыслу, изъ не-

видныхъ сдѣлался извѣстнымъ и знаменитымъ, или пріобрѣлъ что либо другое, чего домогаются люди въ этой жизни, начальство, или богатство, или блистательное положеніе, представляй себѣ цѣль этого, а именно, что Божіе въ этомъ челоуѣколюбіе служить для тебя доказательствомъ великаго Божія могущества, чтобы ты, получивъ дѣтскія игрушки, возсылалъ къ Отцу прошенія о важнѣйшемъ и совершеннѣйшемъ. А таково все, что приноситъ пользу душѣ. Ибо всего неразумнѣе будетъ, если приступающій къ Богу станетъ просить Вѣчнаго о временномъ, Небеснаго—о земномъ, Всевышняго—о пресмыкающемся по землѣ, Дарующаго небесное царство—объ этомъ земномъ и низкомъ благополучіи, Надѣляющаго неотъемлемымъ—о кратковременномъ пользованіи чужимъ достояніемъ, и отъятіе котораго необходимо, и наслажденіе которымъ кратковременно, и распоряженіе опасно.

Прекрасно изображаетъ Господь сію несообразность присовокупленіемъ, сказавъ, *якоже язычники*. Ибо имѣтъ попеченіе о видимомъ свойственно не предоставляющимъ для себя никакой надежды въ будущемъ вѣкѣ, ни страха суда, ни угрозы геенной, ни ожиданія благъ, ни чего либо уповаемаго по воскресеніи, — свойственно людямъ, которые, на подобіе скотовъ, видятъ только настоящую жизнь, признаютъ за благо одно то, что могутъ дать въ удовлетвореніе гортани, чрева и прочихъ сладострастныхъ требованій тѣла. Или первенствовать между иными и заставить о себѣ думать, что ты выше прочихъ, или почивать на множествѣ талантовъ, или обладать чѣмъ инымъ, что только служить къ житейскому обольщенію, — свойственно такимъ людямъ, которымъ, кто скажетъ объ упованіи въ будущемъ, тотъ кажется пустословомъ, какъ скоро начинаетъ описывать рай и царство и небесную жизнь и подобное тому. Итакъ, поелику не имѣющимъ надежды свойственно прилѣпляться къ жизни настоящей, то излишества и суеты пожеланія, которыхъ сластолюбцы надѣются успѣшно достигнуть молитвою, прекрасно называетъ Писаніе собственными язычникамъ, думающимъ неотступностію нелѣпныхъ прошеній довести Божество до содѣйствія, въ чемъ не должно. *Милѣ бо, сказано, яко въ многоглаголаніи своемъ услышани будутъ.*

Но какъ изъ того, что нами изслѣдовано, научились мы, чего не должно просить, такъ о томъ, какое моленіе надлежитъ приносить

Богу. услышимъ въ послѣдующемъ, по благодати Господа Иисуса Христа. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Замѣтка

о присоединеніи Грузіи къ Россіи.

Бываютъ въ жизни каждаго народа такіе моменты, когда онъ всецѣло проникается одною общою мыслью, когда онъ дышетъ и живетъ ею, видя въ ней залогъ своего обновленія, счастья и благоденствія. Народъ часто осуществляетъ эту мысль и тѣмъ водворяетъ въ жизни своей личную и общественную безопасность. Въ жизни многострадальнаго за вѣру Христову грузинскаго народа такихъ моментовъ было много. Къ нимъ относится, между прочимъ, тотъ моментъ, когда грузины рѣшили вступить въ составъ великаго русскаго государства, подъ мощный покровъ православныхъ русскихъ государей. Это рѣшеніе имѣло мѣсто въ концѣ XVIII столѣтія, послѣ того, какъ сошелъ въ могилу славный и побѣдоносный царь Грузіи Ираклій II. Такіе великіе историческіе факты, какъ присоединеніе Грузіи къ Россіи, не вдругъ бываютъ, не случайно происходятъ въ исторіи, но требуютъ достаточнаго количества времени для подготовки себѣ почвы. Послѣ погрома Константинополя (1453 г.) Московское государство приняло на себя святую роль защитника судебъ христіанъ востока. Съ того времени взоры многострадальной Иверіи во дни горя, печали и бѣдствій обращались къ Московской державѣ, и грузины искали защиты и покровительства у православнаго русскаго народа. Вотъ какъ говоритъ сынъ Кахетинскаго царя Александра II Георгій (XVI в.) предъ Россійскимъ посланникомъ Татищевымъ: „Стоимъ мы подъ ножами султана и шаха; оба хотятъ нашей крови и всего, что имѣемъ. Мы отдали себя Россіи; пусть же Россія возьметъ насъ не словомъ, а дѣломъ... Васъ (русскихъ) зовемъ мы умиленно. *Придите и спасите!* мы плакали отъ невѣрныхъ... плачемъ и нынѣ; наши дома, церкви и монастыри въ развалинахъ; семейства въ плѣну; рамена наши подъ игомъ“. (Исторія государ. Россійск. т. XI стр. 59). Въ такомъ плачевномъ положеніи были Грузія, начиная съ XVI в. по XVIII вѣкъ. Совершенно правъ Грузинскій царь Теймуразъ первый (XVII в.), когда говоритъ въ письмѣ, посланномъ къ

государю русскому: „и солнце уже насъ не грѣеть, и мѣсяць насъ не освѣщаетъ, и день нашъ свѣтлый учинился ночью... лучше бы у матери моей утроба пересохла, и я бы не родился“. (Кратк. ист. Груз. ц. П. Иоселлиани стр. 112). Постепенно, по мѣрѣ учащенія сношеній Грузіи съ Россіею, усиливалось культурное вліяніе послѣдней на первую. Озлобленная такимъ поворотомъ дѣлъ, Персія безпощадно предавала Грузію огню и мечу. Одинъ только царь Ираклій II былъ въ силахъ поддержать Грузію, но не надолго.... Въ его время еще больше усилилось число сторонниковъ присоединенія Грузіи къ Россіи, благоразумнымъ совѣтамъ которыхъ подчинился царь, столько жертвъ принесшій во благо своего народа. Состояніе Грузіи въ XVIII в. и побужденія, по коимъ царь Ираклій II завѣщаль окончательное присоединеніе Грузіи къ Россіи, прекрасно выражены въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Грузинскаго поэта (XIX в.) Вахтанга Орбелиани, озаглавленномъ: „Ираклій и его время“. Вотъ приблизительно содержаніе этого стихотворенія. Нашей родинѣ, измученной врагами, Богъ даровалъ царя Ираклія, который днемъ и ночью воевалъ съ врагами христіанства... Тяжело и трудно было воевать съ ними... Царя Ираклія сильно тревожила мысль о томъ, чтобы исламъ не восторжествовалъ въ Грузіи надъ христіанствомъ, чтобы турки, персы и лезгины не завладѣли Дарьяльскимъ ущельемъ и тѣмъ не сдѣлались страшилищемъ для христіанскихъ народовъ... Что будетъ послѣ этого? *Имя древнихъ грузинъ исчезнетъ съ лица земли*, святыя храмы будутъ осквернены и разрушены и перейдутъ къ дикимъ и нечистымъ народамъ въ собственность. Воюеть храбро съ врагами Ираклій; кровью орошаются горы и долины, гибнетъ на полѣ брани безчисленное множество вѣрныхъ сыновъ родины и церкви. Уменьшается количество грузинъ, а число враговъ все болѣе и болѣе увеличивается... Все же воюеть съ врагами Ираклій съ своимъ малочисленнымъ храбримъ народомъ, воюеть среди высокихъ горъ, на прекрасныхъ поляхъ, предъ святыми храмами и предъ жилищами, дома и на войнѣ громко раздаются слова: „*Братья, погибаетъ за вѣру*“.... Усиливаются враги, уменьшаются грузины. Ираклій сильно горюеть, видя родину, орошенную кровью: онъ проклинаетъ судьбу свою и день своего рожденія.... Но онъ все же рѣшилъ: пока живъ, будетъ воевать съ врагами за свой народъ. Когда же онъ умретъ, кому пере-

дать свой мечъ, кого сдѣлаеть своимъ наслѣдникомъ? Ясно видѣть онъ, что у него нѣтъ достойнаго наслѣдника, и хочеть это сказать, это исповѣдать предъ своимъ возлюбленнымъ народомъ. И онъ исповѣдалъ: *„нѣтъ у меня достойнаго наслѣдника и показаль пальцемъ на стверзь, приказавъ: пока я живъ, буду воевать, а по смерти моей присоединитесь къ русскому народу.* Время побѣдило, и нынѣ этотъ герой владѣеть двумя аршинами земли; *но благодаря ему надъ нами сіяеть свѣтъ Христовъ.* Та же почти мысль проводится въ поэмѣ другого грузинскаго поэта (XIX в.) Николая Бараташвили: *„Судьба Грузіи“.* Въ этой поэмѣ поэтъ выводитъ царя Ираклія бесѣдующимъ съ канцлеромъ Соломономъ по вопросу о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Дѣло это было послѣ страшнаго опустошенія Тифлиса свирѣпымъ Ага-Магомедъ-Ханомъ въ 1795 году. Царь Ираклій II, опечаленный коварною измѣною своихъ же сыновей и враговъ, обнаружившеюся въ день борьбы съ Ага-Магомедъ-Ханомъ, окончательно рѣшилъ судьбу Грузіи. Онъ говоритъ Соломону: *„имя русскихъ сильно прославилось; у нихъ царь мудрый и добрый. Между нами давно существуетъ единство и прочный союзъ по вѣрѣ. Хочу русскому царю передать свое наслѣдство, и онъ дастъ Грузіи благоденствіе. Я думаю такъ, какъ добрый отецъ, которому желательно видѣть счастье сына своего при жизни своей. Трудно жить царству, когда оно ежедневно воюеть. Теперь же время, чтобы въ Грузіи водворился миръ. Она подъ покровомъ Россіи отомститъ и Персіи, и, безъ всякаго сомнѣнія, *голосъ христіанскій вѣчно будетъ раздаваться надъ могилами нашихъ предковъ, и отдохнутъ ихъ тѣни!* Соломонъ, примирившись съ намѣреніями царя, сказалъ „Быть можетъ царь лучше знаетъ то, что намъ нужно: часто подданные не въ силахъ понять святыхъ попеченій царя“.* Царь Ираклій, какъ любвеобильный отецъ народа, искренно желаетъ для Грузіи мира и тишины, прекрасно понимая, что она одна не въ состояніи справиться съ многочисленными врагами. Вдобавокъ, историческія раны Грузіи въ связи съ внутренними неурядицами были настолько сильны и опасны, что ихъ невозможно было излечить домашними средствами. Не то же ли самое говорить манифестъ Императора Александра I о присоединеніи Грузіи къ Россіи? „Раздоръ царской фамиліи и раздѣленіе народа между разными искателями царскаго достоинства вовлекли васъ (грузинъ) въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы готовы были

напасть на царство ваше и ненаказанно разстерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золъ не токмо народъ, но даже имя народа грузинскаго, храбростію прежде столь славнаго во всей Азіи, истребилось бы отъ лица земли. Да водворится между вами миръ, правосудіе. Да обратится каждый къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ. Не для корысти.... мы приедемъ бремя управленія царства Грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагають на насъ священный долгъ.... учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“. Въ самомъ дѣлѣ, достовѣрно извѣстно, что Императоръ Александръ первый не желалъ присоединить Грузію къ Россіи; но Государственный Совѣтъ, въ видахъ безопасности Грузіи, нашелъ нужнымъ принять ее подъ русскій покровъ („Мтіулеті“ А. Пронели стр. 62—63). Вотъ почему сказано въ манифестѣ: „сила обстоятельствъ сихъ (неблагопріятныхъ), общее по сему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа *преклонили насъ* не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи“.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи было дѣломъ мудрой и предусмотрительной политики царей Ираклія II и Георгія XIII, видѣвшихъ спасеніе своего народа и православія въ этомъ именно присоединеніи. Забота объ охранѣ православія составляла одну изъ священнѣйшихъ обязанностей Грузинскихъ царей... Царь Ираклій II тоже считалъ охрану православія священною своею обязанностію.

Вотъ почему его завѣтнѣйшимъ желаніемъ было—присоединить Грузію къ Россіи и тѣмъ обезпечить навсегда судьбы православія въ Иверіи.

Послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи (1801 г.) настали въ Грузіи лучшія времена: подъ ея небомъ водворился миръ, котораго жаждала усталая, обезсиленная и окровавленная Грузія. Личная и имущественная безопасность дала возможность грузину серьезно приняться за дѣло образованія и лучше устроить свою семейную и общественную жизнь. Двери высшихъ русскихъ учебныхъ заведеній открылись для способной грузинской молодежи. Грузинъ болѣе не трепеталъ за свое существованіе. Его дорогое православіе, завѣщанное и переданное ему предками, болѣе не находится въ опасности. Исламъ трепещетъ у подножія православнаго креста, высоко сіяющаго на

горизонтъ Грузіи. Грузинскій народъ сталъ жить и развиваться подъ сильнымъ вліяніемъ русскаго народа. Грузинская литература подверглась сильному вліянію русской литературы. Русскія словесныя произведенія стали переводиться на грузинскій языкъ и читаться народомъ. Русскій языкъ сталъ предлагать свои услуги грузину по всемъ отраслямъ знаній: перестали для него имѣть значеніе греческій, латинскій и персидскій языки, посредствомъ которыхъ онъ прежде пріобрѣталъ познанія. Грузинъ полюбилъ русскій языкъ, какъ орудіе, какъ средство своего умственного и нравственного развитія, какъ языкъ Государя и Самодержца Всероссийскаго, котораго грузинскій народъ признаетъ съ начала XIX вѣка „за своего природнаго Государя и Самодержца“: словомъ, русскій языкъ сдѣлался для грузина „вторымъ роднымъ языкомъ“. Каждый изъ грузинъ долженъ сознавать, что его родина можетъ благоденствовать и цвѣсти на столько, на сколько она будетъ въ крѣпкомъ и неразрывномъ единствѣ съ Россіею. Главною основою единенія между русскими и грузинами служить *вѣра православная*, проповѣданная впервые въ Грузіи и южной Россіи св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Грузинская православная церковь съ XVI по XVIII вѣкъ старалась о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Церковь эта, какъ заботящаяся мать, предварила, предупредила гражданское присоединеніе Грузіи къ Россіи (1801 г.). Въ 1783 году, по, такъ называемому, Георгіевскому трактату, заключенному между Россіею и Грузіею, грузинскій католикосъ сдѣлался членомъ Святѣйшаго Всероссийскаго Синода, — а потому въ этомъ году и Грузинская церковь въ лицѣ своего главы вступила въ составъ Русской Церкви, сдѣлавшись ея составною частью... Лучшіе грузины XVIII столѣтія проповѣдывали необходимость присоединенія Грузіи къ Россіи. Къ числу этихъ лицъ относится и архіепископъ Некресскій Амвросій, знаменитый грузинскій проповѣдникъ XVIII вѣка. Узнавши о томъ, что русскій Государь рѣшилъ присоединить Грузію къ Россіи, онъ съ восторгомъ сказалъ въ своей проповѣди: „напомню нынѣ вамъ бѣдствія и разоренія Грузіи отъ нечестивыхъ худителей Христа. Все то мы все испытали, и хорошо представляемъ... Но милость великаго Государя Александра (Благословеннаго) можно сравнить съ теплотою солнца, оживившею замерзшаго человѣка, — можно сравнить ее съ благодатью Божіей милости, призвѣвшею на умирающаго въ его предсмертныя минуты, и съ тою помощію, которую

оказываетъ умирающему ученый врачъ, назначившій ему лѣкарство и возвратившій его къ жизни. Помимо того, представимъ среди волнъ бушующаго моря корабль или лодку, близкіе къ гибели, — и вдругъ находящіяся на нихъ нашли пристань Божіей милости.... Я бѣдный представляю нашу страну въ этомъ видѣ... Нынѣ же всё имѣемъ надежду, что больше не испытаемъ такихъ искушеній.... Намъ возвѣщаютъ милость великаго Императора послы Его Величества. Силою Его Величества будутъ сокрушены наши враги, мы будемъ избавлены отъ ига магометанскаго; Грузія будетъ освобождена отъ узъ адовыхъ.... Блаженные грузинскіе цари просили Его о помощи, и Великій Императоръ проснулся, какъ спящій левъ, какъ врачъ немощныхъ и слабыхъ, какъ Господь милостивый и отецъ, и призвѣлъ на насъ слабыхъ, скорбящихъ, ежедневно разоряемыхъ отъ беззаконныхъ магометанъ, и избавилъ насъ отъ постоянныхъ ихъ угрозъ.... Послы Императора русскаго намъ возвѣщаютъ: „не плачьте, не печальтесь, ибо избавлена Грузія, и пали персы, и избавленные отъ ихъ рукъ, радуйтесь, радуйтесь“. Еще Великій Императоръ Петръ I старался помочь намъ, а также Императрицы Елизавета и Екатерина.... Императоръ Александръ возвѣщаетъ намъ окончательное освобожденіе отъ рабства... Онъ желаетъ, чтобы манифестъ Его (о присоединеніи Грузіи къ Россіи отъ 12 сентября 1801 г.) мы приняли всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ разумомъ... Я, какъ усердный пастырь и отецъ вашъ, увѣщавшій грузинъ и въ другихъ мѣстахъ царства, увѣщываю васъ, обитателей паствы моей, подчиняться и покоряться и съ любовью служить Великому и Всемилостивому всея Россіи Императору Александру, который заступился за насъ и освободилъ насъ отъ рабства. Да возвыситъ Господь Богъ силу, десницу и мощь Его и да покорить и смирить всѣхъ противящихся враговъ и супостатовъ Его, и покровительство и милость Его Величества Императора Александра Павловича неизмѣнно да будутъ надъ нами, народами Иверіи“. (Поученія Амвросія Некресели на груз. яз. 1881 г. изд. преосвящ. Александра стр. 235 — 211). — Подъ сильнымъ вліяніемъ архіепископа Амвросія находился и послѣдній царь Грузіи Георгій XIII, который часто бывалъ въ Кахетіи, гдѣ находилась кафедра Некресская. Георгій XIII отличался глубокою религіозностью и охрану православія, подобно отцу Ираклію II, считалъ тоже священною своею обязанностью..... Онъ рѣшилъ окончательно присоединить Грузію къ Рос-

сїи. Георгій XIII часто говорилъ, что „единовѣріе русскихъ Императоровъ обнадеживаетъ его въ дѣлѣ водворенія мира въ Грузіи“ („жизнь Георгія XIII“).— На основаніи этихъ данныхъ можно смѣло утверждать, что присоединеніе Грузіи къ Россіи—было дѣломъ доброй воли Грузинскаго народа, свободнымъ актомъ ея, соединеннымъ съ общенароднымъ сознаніемъ, видѣвшимъ спасеніе своего національно-религіознаго „я“ въ великодушной помощи единовѣрнаго русскаго народа, много крови пролившаго за счастіе православныхъ христіанъ востока. Иного исхода не могла имѣть жизнь грузинскаго народа: ему оставалось или окончательно разорвать связи съ Персією и Азією и присоединиться къ Россіи, илиже отказаться отъ присоединенія къ ней и погибнуть въ волнахъ мусульманства. Эту мысль прекрасно сознавали цари: Ираклій II и Георгій XIII, желавшіе истинныхъ благъ для своего народа. Съ твердою надеждою на лучшее будущее многострадальной Грузіи подъ мощнымъ покровомъ единовѣрной Россіи закрыли глаза и сошли „подъ вѣчны своды“ оба эти царя, не увидѣвши собственными глазами счастливаго дня присоединенія Грузіи къ Россіи.... Настолько многообразны, многозначительны и многоплодны результаты присоединенія Грузіи къ Россіи, что для ихъ обстоятельнаго описанія и уясненія необходимо написать многотомное изслѣдованіе.... Черезъ сорокъ лѣтъ послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи грузинскій поэтъ Николай Бараташвили написалъ глубокосодержательное стихотвореніе: „Могила царя Ираклія“... Поэтъ, какъ видно изъ его поэмы: „Судьба Грузіи“, прекрасно понималъ психологію царя Ираклія II и, посѣтивши безсмертную могилу его подъ сводами древняго Мцхетскаго храма, мысленно перенесся къ плачевному времени его царствованія и вспомнилъ его завѣтнѣйшія намѣренія, его задушевное завѣщаніе касательно присоединенія Грузіи къ Россіи. Подъ влияніемъ воспоминаній о царѣ Ираклѣ и его времени Н. Бараташвили написалъ въ 1842 г. прелестнѣйшее стихотвореніе, въ которомъ указываетъ на благодѣтельные послѣдствія, явившіяся результатомъ присоединенія Грузіи къ Россіи. Стихотвореніе это: „Могила царя Ираклія“ напоминаетъ извѣстное стихотвореніе А. Пушкина: „Ко гробу Кутузова“ по своему основному тону. „Преклоняю колѣна“— такъ начинается поэтъ это стихотвореніе— предъ твоею могилою, маститый герой, и лью слезы, вспоминая имя твое, славный царь! Ахъ, зачѣмъ не можетъ оживиться святая тѣнь, чтобы ты посмотрѣлъ

на новую Грузію, твоего первенца; поклоняюсь твоему завѣщанію, пророчески данному! Помнишь, что ты сказалъ въ день своей смерти осиротѣлой Грузіи? И вотъ исполнилась царская мысль твоя, и ѣдимъ отъ ея сладкихъ плодовъ; нынѣ твои сыновья, твои дѣти со всѣхъ сторонъ приносятъ на родину просвѣщеніе и пріятныя вѣсти; они получаютъ образованіе на сѣверѣ, гдѣ съ жаромъ, свойственнымъ южанину, воспринимаютъ плоды ученія... И оттуда привозятъ дорогія сѣмена въ родную сторону и сѣютъ ихъ подъ жаркимъ небомъ ея, ожидая обильнаго урожая! Гдѣ доселѣ мечемъ и силою владѣлъ грузинъ, тамъ нынѣ управляетъ мирная рука гражданина! Не трогаетъ нынѣ сердца Грузіи волна Каспійскаго моря; не нарушаетъ ея покоя ея буйство; волны Чернаго моря, вмѣсто кровожадныхъ враговъ, со многихъ сторонъ приводятъ къ намъ нашихъ братьевъ. Миръ святой тѣни твоей, прославленный герой, послѣдній образецъ („духъ“) могущества Иверіи! Поняла Грузія твое задушевное завѣщаніе и поклоняется твоей могилѣ, построенной слезами“. Да, проницательный умъ царя Ираклія II прекрасно понималъ, гдѣ Грузія найдетъ тихую гавань спасенія и обезопасить цѣлость своей вѣры, языка и народности; и станетъ на путь просвѣщенія. Грузинскій поэтъ Александръ Чавчавадзе, современникъ поэта Н. Бараташвили, но предшественникъ его по литературной дѣятельности, въ своемъ стихотвореніи: „*Кавказъ*“ проводитъ ту мысль, что „Кавказъ, считавшійся недоступнымъ для человѣчества, покорилъ храбрый Циціановъ, русскій воинъ; Кавказъ ему отворилъ свои ворота. Русскіе не побоялись ни глубины ложбинъ, ни высокихъ горъ, къ которымъ прикованъ Прометей. Открыть былъ путь (къ Россіи), и у грузинъ появилась надежда, что оттуда распространится среди нихъ просвѣщеніе“. Сознывая всю пользу для грузинъ отъ ихъ тѣснаго и крѣпкаго единенія съ русскими, поэтъ Н. Бараташвили проповѣдуетъ своимъ единоплеменникамъ любовь къ русскому Государю. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній онъ говоритъ мусульманамъ—горцамъ Кавказа, съ которыми воевала съ начала этого столѣтія Россія: „Дрожи, Кавказы!“ Въ томъ же стихотвореніи онъ говоритъ грузинамъ, вмѣстѣ съ русскими участвовавшимъ въ Кавказской войнѣ: „Братья! вы совершили дѣла, достойныя предковъ; принесли себя въ жертву *Императору*, причинивъ горе язычникамъ. Въ загробной жизни радуются тѣни нашихъ отцевъ, благословляя наши имена“. Русскіе всегда цѣ-

нили заслуги грузинъ въ дѣлѣ утверженія русскаго владычества на Кавказѣ и заботились о благосостояніи ихъ родины. Благодаря заботамъ правительства, какъ говорить преосвященный Гавріиль, „Грузія какъ бы воскресла изъ мертвыхъ и снова расцвѣла“. („Слова и рѣчи“ его стр. 499)... Въ настоящее время можно смѣло сказать словами русскаго писателя г. Проценко, что „грузины наравнѣ съ русскими, одинаково озабочены, чтобы общее русское царство почтено было и въ нѣмецкой землѣ, и за Араратомъ, и въ Индіи“ („Географія Кавказа“ стр. 84).

Преподават. Тифлисской духовной семинаріи И. Перадзе.

Полезныя напоминанія духовнымъ воспитанникамъ.

Мы не намѣрены говорить о необходимости для нашихъ духовныхъ воспитанниковъ проникновенія тѣмъ высокимъ настроеніемъ, тѣми мыслями, чувствами, стремленіями, которыя живописуютъ идеальный образъ пастыря, священнослужителя, клирика. Такой идеалъ несомнѣнно предносится юному сознанію, не зараженному еще тлетворнымъ вѣяніемъ низкихъ, земныхъ, корыстныхъ соображеній. Ибо что это за юноша былъ бы безъ идеала? Конечно, и школа, на урокахъ предметовъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ будущему призванію клириковъ, вполне достаточно и успѣшно раскрываетъ предъ ними всю высоту предстоящаго имъ служенія, всю широту духовныхъ правъ пастыря, но вмѣстѣ и всю овѣтственность сего служенія. И мы увѣрены, что въ душахъ большинства воспитанниковъ семинаріи еще на классной скамьѣ подъ вліяніемъ уроковъ и наставленій съ преподавательской кафедры возжигается тотъ священный огонь, который согрѣваетъ и оживляетъ истинныхъ пастырей и дѣлаетъ ихъ „свѣтомъ міра“. Итакъ, не о томъ наша рѣчь. Мы хотимъ говорить о другомъ; именно, о необходимости для кандидатовъ на должность въ клирѣ церковномъ надлежащаго усвоенія всѣхъ практическихъ познаній и умѣній, необходимыхъ для того, чтобы достойно проходить служеніе церковное и приобрѣтать уваженіе, которымъ всегда пользуются знатоки своего дѣла. Въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи практическихъ свѣдѣній и навыковъ, школьное обученіе оказывается недостаточнымъ, въ чемъ убѣждаютъ постоянно наблюдаемые между лицами, ищущими священныхъ степе-

ней или должностей въ клиръ, примѣры недостаточныхъ познаній въ уставѣ церковномъ, отсутствіе навыковъ къ чтенію и пѣнію церковному, непониманіе славянскихъ реченій, незнакомство съ богослужбными книгами и проч. А между тѣмъ, желающіе служить алтарю и храму должны не только знать чинъ, уставъ и порядокъ священнодѣйствій и службъ церковныхъ, но и понимать ихъ духовный смыслъ. Священникъ есть „уста, умъ и сердце всѣхъ людей, предстоящихъ и молящихся въ храмѣ; онъ выражаетъ ихъ славословіе, благодареніе, прошеніе. Онъ есть руководитель народа въ молитвѣ. Какова же должна быть молитва священника? Не должна ли она быть молитвою разумною, сердечною, животворною? Но это возможно лишь тогда, когда онъ будетъ молиться не поверхностно, не устами только, но всемъ сердцемъ изъ глубины души, доходя самъ своимъ размышленіемъ до основаній каждой мысли, каждаго выраженія словеснаго въ молитвахъ, почему именно такъ должно дѣлать, а не иначе“ (Мысли о бог. пр. І. Сергіева 214). Такъ, священникъ есть истолкователь богослуженія и всѣхъ церковныхъ учреждений. Самъ Господь повелѣлъ: „вопроси іереевъ о законѣ“ (Агг. 11, 13), „понеже устне іеревы сохранять разумъ“ (Мал. 11, 7). Правда, что весьма многое изъ того, что относится къ разъясненію постановленій церковныхъ и всего православнаго чиноположенія, преподается въ учебныхъ заведеніяхъ, однако всего преподать невозможно, и мы не ошибемся, если скажемъ, что учебное заведеніе болѣе дастъ возможность, развиваетъ въ учащемся способности и умѣнье самому пріобрѣтать нужныя познанія, нежели сообщаетъ самыя эти познанія. Но и при способности и при умѣньи самому пріобрѣтать потребныя познанія необходимы бываютъ еще побужденія къ тому; такими побужденіями служатъ обыкновенно сознаніе пользы и необходимости извѣстныхъ познаній съ одной стороны, пробужденіе любви и интереса къ предмету—съ другой. Изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній многіе не сознаютъ пользы и необходимости пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній и навыковъ, необходимыхъ для успѣшнаго прохожденія службы въ клиръ. Эти познанія считаются чѣмъ-то такимъ, что само собою придетъ въ свое время. Но это—взглядъ легкомысленный, ошибочный, ложный. Выше мы уже сказали, насколько глубокое познаніе и проникновеніе въ смыслъ и порядокъ священнодѣйствій и всѣхъ молитвословій церков-

ныхъ требуется отъ священника. Здѣсь прибавимъ, что и внѣшняя сторона богослуженія православной Церкви не такъ легко поддается усвоенію, какъ это кажется. Кругъ церковныхъ службъ, пѣснощный настолько разнообразенъ, составъ молитвословій и весь строй обрядовой стороны Церкви настолько сложенъ, что совершенныя познанія во всемъ этомъ пріобрѣсти не такъ легко, какъ это думаютъ наши молодые люди, готовящіеся къ священству и къ занятію должностей въ клирѣ безъ надлежащаго усердія. Златоусты и Василии были люди необыкновенныхъ дарованій, однако первый изъ нихъ десять, а второй пять лѣтъ былъ чтецомъ въ клирѣ. И Григорій Богословъ говоритъ о себѣ: „Могъ ли я облечься въ санъ іерея, пока уста мои не наполнились духомъ изрекаемыхъ таинствъ, пока *мой языкъ не сдѣлался органомъ божественнаго сладкопнія*“ (Твор. Гр. Бог. Ч. I, 72, 80)? Нужно ли говорить, какое навлекаютъ на себя порицаніе и осмѣяніе тѣ священнослужители, которые препинаются, останавливаются, недоумѣваютъ, что читать и произнести, что дѣлать прежде и что послѣ. Таковыя неопытностью своею „наносятъ народу величайшій вредъ“, говоритъ Златоустъ въ книгѣ о священствѣ (стр. 45 преж. изд.). „Если надобно учиться, чтобы быть врачомъ, живописцемъ, зодчимъ, то необходимо, чтобы вступающій на путь священнаго званія напередъ хорошо узналъ все и потомъ уже начиналъ служеніе“ („О свящ. 77). Недостатокъ серьезнаго вниманія къ богослуженію и къ изученію его чаще всего происходитъ отъ недостаточнаго сознанія глубокаго и всеобъемлющаго, по отношенію къ сущности православно-христіанскаго ученія, значенія богослуженія нашей церкви. Приведемъ здѣсь слѣдующія строки извѣстнаго благодатнаго пастыря Кронштадтскаго. „Въ богослуженіи—вся догматика, вся церковная исторія, все домостроительство нашего спасенія, всякое врачеваніе духовное, все значеніе, все величіе человѣка, какъ образа и подобія Божія, въ немъ изображено яркими красками все его паденіе, растлѣніе, вся грѣховность, вся немощь человѣка, необходимость искупленія и Искупителя, цѣльность домостроительства человѣческаго спасенія, вѣрность Господа Творца, Промыслителя и Спасителя Самому Себѣ и человѣку во всѣхъ Своихъ дѣлахъ; послѣдовательность чудная во всемъ домостроительствѣ—сотвореніе міра и человѣка, блаженное состояніе, паденіе, обличеніе, обѣтованіе о Спасителѣ, приготовленіе, явленіе Спасителя, совершеніе дѣла спасенія,

чудное учение, чудеса, пророчества, страдание, смерть, воскресение, вознесение, ниспослание Св. Духа, насаждение церквей, их распространение, прославление, обновление человечества“. „Храм и Богослужение есть олицетворение, осуществление всего христианства“ (Мысли о богосл. 1. 14, 118). Не ясно ли отсюда, какой глубокой и обширный предмет для изучения представляет собою богослужение? Недостаток серьезного и тщательного изучения богослужения нашими будущими клириками происходит еще от неправильного понятия о внешних сторонах церковных служб. Здесь, кажется нам, заключено полное однообразие и совершается постоянное повторение одного и того же. Предоставим и здесь слово Кронштадтскому пастырю: „Что сказать темъ, которые утверждаютъ, что наша священническая профессія—сучная матерія: все одно и то же? Однѣ и тѣ же службы, одни и тѣ же слова, обряды и проч.? Во первыхъ,—не все одно и тоже всегда, а съ каждымъ днемъ разнообразится Богослужение. Таинства божественныя одни и тѣ же и совершаются всегда одинаковымъ способомъ: но и солнце одно и то же, одинаковымъ образомъ ежегодно и ежедневно является на горизонтѣ, одинаково свѣтитъ и оживляетъ тварей въ подсолнечной, и звѣзды однѣ и тѣ же, и луна та же... А предметъ-то богослужения какой! Безконечный Богъ, Его безконечная благодать, премудрость, всемогущество, правда, святыня, вѣчность, Его промыслъ, искупительныя дѣйствія... А духъ-то богослужения? Всеобъемлющая любовь Церкви (ко всѣмъ), святыня, правда, упование на милость Божію, покаяніе, чаяніе вѣчной жизни. Идеаль богослужения—всесовершенство челоѣка, совершенное уподобленіе Богу чрезъ различныя добродѣтели“ (Мысли о богосл. 121, 122). Итакъ при всемъ видимомъ однообразіи и повтореніи внешнихъ формъ, богослужение заключаетъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ самыхъ возвышенныхъ мыслей, чувствъ, стремленій. Но есть кромѣ того глубокой смыслъ, значеніе и необыкновенная красота въ самыхъ повтореніяхъ однѣхъ и тѣхъ же службъ, однихъ и тѣхъ же словъ и обрядовъ. „Для многихъ кажется непонятнымъ, какъ можно каждый день повторять все тѣ-же молитвы и тѣ-же священнодѣйствія“, говоритъ одинъ изъ свѣтскихъ писателей по поводу своихъ впечатлѣній отъ поѣздки на Аѳонъ (Н. Страховъ. Воспоминанія и отрывки. С.-Петербургъ. 1892 г. стр. 44). „Но скептики тутъ очень ошибаются. Пріятно намъ новое, еще не-

бывалое; но и старое, тысячу разъ повторенное, можетъ дѣйствовать на насъ съ полною своею силою, даже еще окрѣпшею отъ повторенія. Каждый день одно и то же слово, одна и та же мысль, можетъ вызывать слезы на наши глаза. Разумѣется, однако, машинальность есть тотъ недостатокъ, противъ котораго всегда приходится бороться при повтореніяхъ одного и того же. Велушиваясь въ Афонскія чтенія и молебствія, я часто былъ поражаемъ удивительною искренностью и чувствомъ, съ которыми они совершаются“... „Не могу забыть, продолжаетъ тотъ же писатель, *повторенной молитвы*. Въ то время былъ боленъ духовникъ, отецъ Іеронимъ, и были совершаемы за его здоровье особыя молитвы. За вечерней канонархъ сталъ произносить предъ образомъ Богоматери: „Пресвятая Богородице, спаси и помилуй раба твоего Іеронима!“ И повторилъ эти слова сорокъ разъ сряду. Велика была опасность впасть въ машинальность; но канонархъ молился искренно, и всѣ сорокъ разъ произнесъ свою молитву съ живымъ чувствомъ. И никакими словами невозможно описать ту трогательную выразительность, неотступность, пламенное усердіе, которыми зазвучала молитва отъ этого повторенія. Тутъ только я понялъ, заключаетъ авторъ, необыкновенную красоту этихъ повтореній, когда ихъ дѣлають, какъ должно“ (Воспом. и отр. Страхова стр. 44, 45, 46). Пишущій сіи строки имѣлъ счастье присутствовать при совершеніи скитскаго правила, читаемаго на повечеріи въ Геесиманекомъ скиту Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, въ которомъ ввелъ исполненіе сего правила владыка Филаретъ, митрополитъ Московскій. По произнесеніи череднымъ іеромонахомъ многихъ молитвъ съ поклонами, краткихъ и болѣе или менѣе продолжительныхъ, канонархъ среди церкви сталъ произносить молитву: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“, и повторилъ сію молитву 300 разъ съ перерывами послѣ каждой сотни разъ; но и въ эти промежутки онъ продолжалъ еще повторять по 20 разъ съ поклонами молитву: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“. Затѣмъ канонархъ произнесъ сто молитвъ ко Пресв. Богородицѣ: „Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго“. Никакой машинальности въ произнесеніи этихъ, столько разъ повторенныхъ, молитвъ мы не могли уловить: напротивъ, и въ концѣ всего правила голосъ канонарха продолжалъ звучать также отчетливо, не тороясь, съ сознаниемъ, что онъ совершаетъ серьезнѣйшее дѣло, какое только можетъ быть ему

поручено, и умиленіе невольно и неотразимо проникаетъ въ душу каждаго посторонняго богомольца, рѣдкаго посѣтителя сей уединенной молитвы иноковъ, и чувствуешь, какъ въ душѣ пробуждается жажда молитвы. А вмѣстѣ съ тѣмъ воображенію представляются сонмы ангеловъ, которые предстоять предъ Богомъ и не сводятъ взоровъ съ лица Божія. Такъ вотъ что можетъ сдѣлать изъ повторенія развитый постояннымъ упражненіемъ въ молитвѣ и богослуженіи навыкъ, и кому же, какъ не воспитанникамъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, надлежитъ позаботиться о стяжаніи сего навыка, о приученіи себя, упражненіемъ и вдумчивостію въ составъ и чинъ молитвословій и богослуженій, къ молитвѣ съ искреннимъ чувствомъ и умиленіемъ, но отнюдь не съ дѣланными, эксцентричными манерами?

Но болѣе всего можетъ содѣйствовать нашимъ воспитанникамъ въ трудѣ усвоенія ими необходимыхъ знаній круга церковныхъ чинопослѣдованій побужденіе интереса и любви къ этому предмету. Въ этомъ отношеніи огромную услугу можетъ оказать каждому врожденное чувство изящнаго, которое даетъ возможность почувствовать красоту и благолѣпіе церковныхъ богослуженій и чинопослѣдованій. Насколько великое значеніе въ этомъ дѣлѣ и даже вообще въ религіи имѣеть развитое эстетическое чувство, это доказывается извѣстными примѣрами того, какъ люди, совершенно ни во что не вѣровавшіе, подъ вліяніемъ чувства изящнаго невольно поразились красотой церковныхъ службъ и дѣлались глубоко вѣрующими, даже болѣе, — иногда всю жизнь нераздѣльно посвящали посѣщенію храмовъ Божіихъ для присутствованія при Богослуженіяхъ. Такой примѣръ представляетъ намъ одинъ изъ заровитѣйшихъ и серьезнѣйшихъ, хотя, къ сожалѣнію, мало извѣстныхъ нашему образованному обществу писателей — публицистовъ и мыслителей, К. Н. Леонтьевъ. Окончивъ курсъ университета по медицинскому факультету, Леонтьевъ, при всеобщемъ тогдашнемъ увлеченіи успѣхами естественныхъ наукъ, сдѣлался яркимъ матеріалистомъ по своимъ воззрѣніямъ, а въ религіи — полнымъ атеистомъ: но, какъ самъ признается, онъ всегда поражался и умилялся красотой богослуженія православнаго. Будучи человѣкомъ мыслящимъ, Леонтьевъ не могъ допустить, чтобы въ этихъ прекрасныхъ формахъ не было жизни, идеи, — и это чувство спасло его: извѣстно, что жизнь свою бывшій атеистъ окончилъ постриженникомъ Оптиной пустыни, гдѣ часто и подолгу послѣ своего обращенія живаль онъ,

пользуясь ближайшимъ руководствомъ и наставленіемъ незабвеннаго оптинскаго старца. Да, поистинѣ великое изящество соблюдено въ церковныхъ службахъ нашихъ! Великое, ни въ чемъ несравнимое услажденіе доставляетъ оно сердцу, чуткому къ красотѣ духовной. Не даромъ царь-псаломѣвецъ, среди державныхъ подвиговъ и царственного величія своего, „единого“ просилъ отъ Господа: *еже жити ему въ дому Господи вся дни живота его, зрѣти ему красоту Господню и поспѣвать храмъ святой Его* (Псал. XXVI, 4). Это чувство въ особенности должно быть тонко развито въ душахъ будущихъ клириковъ, ибо, по замѣчанію Григорія Богослова, не слѣдуетъ быть и въ священномъ чинѣ тому, „кто не зрѣлъ еще, какъ должно, красоту Господню“ (Твор. Гр. Бог. ч. I. стр. 73). Къ сожалѣнію, наша служба церковная современная еще далеко не обладаетъ всѣми средствами, которыя могутъ дать понять и почувствовать ея необыкновенную красоту, ея дивное богатство, если судить о немъ особенно по богослужебнымъ книгамъ, по полному его составу, по которому оно должно совершаться и совершается въ благоустроенныхъ, строго держащихся устава церковнаго, монастыряхъ. Съ одной стороны, произвольное сокращеніе чина богослуженія, съ другой—примѣненіе хитраго искусства къ пѣнію церковному, въ ущербъ и къ устраненію величавыхъ въ своей простотѣ и серьезной красотѣ напѣвовъ церковныхъ, которые услаждаютъ слухъ и вкусъ истинныхъ любителей и знатоковъ церковнаго пѣнія—все это многое отнимаетъ въ благолѣпіи нашего богослуженія. Но и въ томъ сокращенномъ видѣ, въ какомъ оно совершается въ городскихъ и сельскихъ церквахъ и при томъ мало удовлетворительномъ пѣніи, которое заключаетъ въ себѣ болѣе труда, нежели пользы, болѣе тщеславія мнимымъ искусствомъ, нежели назиданія и помощи молитвѣ, и при указанныхъ несовершенствахъ все же богослуженіе наше весьма богато содержаніемъ, красотой и благолѣпіемъ. Закончимъ наше обращеніе къ духовнымъ юношамъ словомъ убѣжденія не своимъ, а богомудраго отца и вселенскаго учителя св. Василія Великаго: „да наставляють они свою юность, да возмогутъ совершати святыню“ (Вас. Вел. Прав. 89), и такъ какъ „совершати святыню“ можно не иначе, какъ въ точности исполняя молитвословія и обряды, изъ которыхъ слагается составъ богослуженій, то готовящіяся къ сему совершенію нелѣпно да изучаютъ ихъ чинъ и порядокъ, памятуя пророчественное изреченіе Вожіе: „Яко

ты умѣние отвергль еси, отвергну и Азь тебе, еже не жречествовати
Мнѣ“ (Ос. IV, 6).

(Изъ „Орлов. Еп. Вѣд.“)

Какъ получить даруемый закономъ надѣлъ церковныхъ школъ тремя де- сятинами земли?

12 мая текущаго 1897 года, какъ извѣстно (см. № 15 Херс. Еп. Вѣдом.), вышелъ новый законъ, въ силу котораго всѣ сельскія церковно-приходскія школы и школы грамоты Вѣдомства Православнаго исповѣданія, наравнѣ съ начальными народными училищами другихъ вѣдомствъ, получили право на надѣлъ отъ казны земельными участками въ размѣрѣ до трехъ десятиныхъ на каждую отдѣльную школу. Сколь благотворно отзовется новая щедрая Царская милость на судьбѣ церковныхъ школъ, на ихъ дальнѣйшемъ развитіи и упроченіи въ нашемъ отечествѣ, покажетъ будущее; но въ настоящее время весьма интересно и благовременно уяснить себѣ, какъ же на практикѣ получать даруемый закономъ надѣлъ церковныхъ школъ тремя десятинами земли? Фактическое исходатайствованіе разрѣшеннаго закономъ земельного надѣла для школъ не только дѣло новое, но и несомнѣнно трудное и нелегкое, требующее большой осмотрительности, соблюденія извѣстной формы, порядка и законности. Далекое не безразлично, какимъ-бы земельнымъ участкомъ ни была надѣлена школа. Одинъ участокъ можетъ быть удобенъ и сподрученъ для школы, другой — нѣтъ; одинъ можетъ быть весьма важнымъ и цѣннымъ въ экономическомъ отношеніи, но не пригоднымъ для педагогическихъ цѣлей и задачъ школы; другой, наоборотъ, — весьма подходящимъ для педагогическихъ цѣлей и задачъ школы, но весьма малоцѣннымъ и ничтожнымъ съ экономической точки зрѣнія, и т. д. Кому же должно принадлежать право выбора того или другаго земельного участка для школы и кто вообще долженъ первый возбуждать ходатайство о надѣленіи данной школы землею? Кто долженъ затѣмъ продолжать это ходатайство и гдѣ или у кого изъ церковно-школьныхъ дѣятелей оно должно получать уже, такъ сказать, свою послѣднюю, окончательную формулировку и санкцію? Всѣ эти вопросы, несомнѣнно, имѣютъ важное значеніе.

Первымъ и ближайшимъ блюстителемъ всѣхъ интересовъ церков-

ной школы, какъ извѣстно, по праву и фактически является не кто другой, какъ завѣдующій ею, мѣстный приходскій священникъ. Ему, какъ лицу, болѣе всѣхъ заинтересованному въ судьбѣ и благоустройствѣ школы, близко стоящему къ ней и хорошо знакомому со всею окружающею мѣстностію, лучше другихъ должно быть, конечно, извѣстно также и то, откуда именно, т. е. изъ какой казенной дачи школа могла бы съ наибольшимъ удобствомъ получить даруемый ей закономъ земельный надѣлъ. Если вблизи школы нѣтъ казенной дачи, изъ которой могъ бы быть нарѣзанъ школьный участокъ, но, согласно 5 статьѣ закона, представляется возможнымъ произвести промѣнъ неудобной для школы казенной земли на сподручную частновладѣльческую или крестьянскую землю, то спрашивается, кто же опять является болѣе правоспособнымъ, компетентнымъ и свѣдущимъ въ этомъ случаѣ сдѣлать выборъ земельного участка для школы, какъ не тотъ же приходскій священникъ, завѣдующій школою, постоянно живущій на мѣстѣ и хорошо знающій всѣ мѣстныя условія и обстоятельства?

Итакъ, очевидно, что первый починъ въ ходатайствѣ о надѣленіи церковныхъ школъ землею, согласно новому закону 12 мая текущаго года, долженъ принадлежать завѣдующимъ этими школами, приходскимъ священникамъ. Каждый завѣдующій теперь же безъ промедленія долженъ хорошенько обсудить и изслѣдовать на мѣстѣ, откуда и какъ могла бы получить его школа земельный надѣлъ: непосредственно ли изъ казенной дачи, если таковая есть поблизости, или же изъ земель и угодій частновладѣльческихъ и крестьянскихъ, съ соотвѣтствующимъ возмѣщеніемъ этихъ послѣднихъ казенною землею, согласно 5 статьѣ законоположенія.

Само собою понятно, что при выборѣ того или другаго участка земли для школы главнымъ образомъ должно быть обращено вниманіе на то, насколько удобенъ и сподрученъ данный участокъ по своему мѣстонахожденію для педагогическихъ цѣлей школы. Если оказывается необходимымъ совершить промѣнъ казенной земли на частновладѣльческую или надѣльную крестьянскую, то слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) добровольное согласіе на таковой обмѣнъ лицъ или обществъ, изъ земель и угодій которыхъ предположено нарѣзать школьный участокъ, и 2) тѣ условія, на которыхъ эти лица и общества соглашаются уступить школѣ принадлежащую имъ землю, получивъ взаменъ

ея казенную, нарэзанную для школы. При возможности надѣлення школы земельнымъ участкомъ непосредственно изъ ближайшей казенной дачи, нелишне завѣдующему школой узнать напередъ мнѣніе и взглядъ на это дѣло мѣстнаго лѣсничаго, завѣдующаго казенной дачей. О тѣхъ или иныхъ результатахъ своихъ изысканій и соображеній по вопросу о надѣленіи церковныхъ школъ земельными участками завѣдующіе школами немедленно дѣлають представленія въ мѣстныя уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ просьбою о возбужденіи дальнѣйшаго ходатайства по сему предмету.

Уѣздныя Отдѣленія Совѣта, получивъ заявленія завѣдующихъ о томъ или другомъ возможномъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ уѣзда земельными участками, обстоятельно разсматриваютъ эти дѣла въ общемъ собраніи и съ своимъ заключеніемъ препровождаютъ ихъ обычнымъ порядкомъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Такъ какъ вопросъ о надѣленіи церковныхъ школъ землею новый, для школъ весьма важный и въ отдѣльныхъ случаяхъ на практикѣ не такъ то легко разрѣшимый, какъ это можетъ показаться съ перваго раза, то лучше всего, если Отдѣленія Совѣта будутъ разсматривать и обсуждать ходатайства завѣдующихъ не наряду съ прочими текущими церковно-школьными дѣлами уѣзда, а особо, спеціально, въ экстренномъ собраніи членовъ. Весьма важно и необходимо при этомъ, чтобы въ означенномъ засѣданіи Отдѣленія присутствовали земскіе начальники, важно потому, что они своимъ личнымъ мнѣніемъ и содѣйствіемъ могутъ много способствовать надлежащему разрѣшенію вопроса, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предложено будетъ дать надѣль школь не прямо изъ казенной земли, а съ промѣномъ ея на частновладѣльческую или крестьянскую землю. Экстренное собраніе членовъ Отдѣленія по вопросу о надѣленіи церковныхъ школъ уѣзда земельными участками представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ очередное, и въ другомъ отношеніи: этимъ отчасти будетъ предупреждена обычная волокита въ рѣшеніи дѣлъ Отдѣленіями. Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ скорѣе всякая школа получитъ земельный надѣль, тѣмъ для нея лучше; нѣтъ также никакого основанія предполагать, что завѣдующіе школами станутъ медлить доставленіемъ въ Отдѣленія свѣдѣній о томъ или другомъ возможномъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ уѣзда земельными участками, а погому вполне естественно желать также,

чтобы и Отдѣленія съ своей стороны не тормозили дѣла и не мешали дать свои заключенія по возбужденнымъ предъ ними ходатайствамъ завѣдующихъ школъ.

Такъ какъ сужденіе Отдѣленія Совѣта о томъ или другомъ способѣ надѣленія церковныхъ школъ епархіи земельными участками, согласно закону 12 мая 1897 г., будетъ не окончательное, а только, такъ сказать, предварительное, въ видѣ проекта, который затѣмъ имѣетъ быть еще снова подвергнутъ всестороннему и обстоятельному разсмотрѣнію въ общемъ собраніи членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и такъ какъ оно, несомнѣнно, всецѣло будетъ основываться на донесеніяхъ и соображеніяхъ завѣдующихъ школъ, каковыя донесенія и соображенія въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть не вполне достаточными и обстоятельными, то въ интересѣ дѣла было бы весьма полезно, чтобы состоявшееся постановленіе Отдѣленія относительно надѣла тѣхъ или другихъ школъ землею было потомъ провѣрено на мѣстѣ кѣмъ-либо изъ членовъ Отдѣленія. Удобнѣе и сподручнѣ всего, конечно, это сдѣлать уѣзднымъ наблюдателямъ, но обязательно совмѣстно съ земскими начальниками, активное участіе которыхъ въ дѣлѣ надѣленія школъ землею вообще весьма желательно. Имѣя въ виду состоявшееся постановленіе Отдѣленія, уѣздные наблюдатели и земскіе начальники повѣрятъ на мѣстахъ, насколько дѣйствительно удобно и выгодно для школы привести въ исполненіе постановленіе Отдѣленія и не встрѣчается-ли на практикѣ какихъ-либо непредвидѣнныхъ препятствій къ тому. О результатахъ такой своей провѣрки на мѣстахъ постановленій Отдѣленій Совѣта уѣздные наблюдатели и земскіе начальники вносятъ свой докладъ уже не въ мѣстныя Отдѣленія Совѣта, а непосредственно и прямо въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Епархіальному Училищному Совѣту, какъ высшему церк.-школьному административному учрежденію въ епархіи, безъ сомнѣнія, должно принадлежать уже окончательное то или другое разрѣшеніе вопроса о способѣ надѣленія церковныхъ школъ земельными участками. Послѣ тщательнаго и обстоятельнаго разсмотрѣнія и обсужденія въ общемъ собраніи своихъ членовъ представленныхъ уѣздными Отдѣленіями проектовъ постановленій о надѣленіи церковныхъ школъ епархіи земельными (казенными, частновладѣльческими или крестьянскими) участками, а также обстоятельныхъ докладовъ по сему предмету уѣздныхъ

наблюдателей и земскихъ начальниковъ, провѣрившихъ на мѣстахъ проекты—постановленія Отдѣленій въ отношеніи отдѣльныхъ школъ епархіи, Епархіальный Совѣтъ, съ Архипастырскаго благословенія и разрѣшенія, дѣлаетъ уже отъ себя то или другое окончательное распоряженіе по ходатайству о надѣлѣ школъ землю, сносясь по этому предмету съ кѣмъ слѣдуетъ, согласно указаніямъ 3 статьи закона, и ходатайствуя о надѣлѣ церковныхъ школъ епархіи земельными участками.

Вотъ тотъ правильный путь и порядокъ, по которому должно идти, по нашему мнѣнію, практическое разрѣшеніе вопроса о надѣлѣ церковныхъ школъ земельными участками, согласно новому закону 12 мая 1897 года. Въ этомъ новомъ и весьма важномъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, должны принять посильное участіе всѣ главнѣйшіе руководители и друзья церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, и они дѣйствительно примутъ его, если дѣло пойдетъ указаннымъ нами порядкомъ, постепенно и послѣдовательно, начинаясь отъ завѣдующихъ школъ и оканчиваясь въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. П.

(Изъ Пенз. Еп. Вѣд.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Пожертвованіе на церковь. По сообщенію священника Анаклійской св. Николаевской церкви, Гурійско-Мингрельской епархіи, Самсона Татарашвили, въ дѣлѣ ходатайства мѣстнаго причта и прихожанъ, протоіереемъ о. Іоанномъ И. Сергіевымъ Кронштадтскимъ пожертвовано на нужды названной церкви сто руб.

«Самарскія Епарх. Вѣдомости» сообщаютъ, что съѣздъ духовенства 4 благочинническаго округа Бузулукскаго уѣзда обратилъ вниманіе на то, что исповѣдь отроковъ почти всѣми священниками ведется не по одиночкѣ, отчего отроки съ дѣтства привыкаютъ холодно относиться къ таинству покаянія, и грѣхи и пороки ихъ, оставаясь безъ должнаго вниманія, возрастаютъ и остаются на всю жизнь. Для устраненія такого печальнаго явленія съѣздъ рѣшилъ совершать исповѣдь отроковъ тщательно и съ этой цѣлью назначить, въ виду множества говѣющихъ на первыхъ двухъ недѣляхъ св. Четырдесятницы, особую недѣлю ея для говѣнія отроковъ. Епархіальный преосвященный, на усмотрѣніе котораго было представлено это постановленіе съѣзда, утвердилъ его, выразивъ желаніе, чтобы и всѣ священники епархіи обращали серьезное вниманіе на исповѣдь отроковъ и отроковицъ, такъ какъ весьма ошибочно думать, будто дѣти, по своему возрасту, не въ состояніи тяжело грѣшить.

Нельзя не сочувствовать такому рѣшенію съѣзда и желанію Епарх. преосвященнаго относительно серьезнаго вниманія пастырей Церкви къ отроческой исповѣди. Скажемъ болѣе: если не можетъ подлежать сомнѣнію, что и совѣсть отроковъ можетъ быть омрачена тяжкими грѣхами, то было бы очень хорошо, если бы постановленіе Вузулукскаго съѣзда было расширено, т. е., если бы оно сдѣлалось правиломъ пастырской практики. Такое постановленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ современной русской жизни съ ея нравственными недочетами и прорѣхами. Не въ одиѣхъ крестьянскихъ семьяхъ дѣти имѣютъ возможность знакомиться и дѣйствительно съ малыхъ лѣтъ знакомыя съ неприглядными сторонами челоуѣческой жизни—и такимъ образомъ развращаются; то же самое надо сказать и о дѣтяхъ городскихъ обывателей—простолюдиновъ—и лицъ, причисляющихъ себя къ образованному сословію. И здѣсь неудачная семейная жизнь часто ведется настолько откровенно, что дѣти имѣютъ полную возможность заражаться дурными примѣрами взрослыхъ. Мало того. Здѣсь даже можно встрѣтить въ ходу то начало, что чѣмъ больше юноша знаетъ жизнь, тѣмъ лучше. И дѣйствительно, современные дѣти знаютъ много такого, что имъ рано бы знать и чего имъ лучше было бы вовсе не знать. А потому на нынѣшнихъ отроковъ и отроковицъ въ большинствѣ случаевъ нельзя смотрѣть, какъ на невинныхъ. Въ ихъ душѣ могутъ оказаться очень дурныя сѣмена, отъ которыхъ надо ждать лишь гибельныхъ плодовъ. На этотъ недостатокъ, какъ на одинъ изъ самыхъ важныхъ, указывается у насъ всегда, когда заходитъ рѣчь о недостаткахъ современнаго воспитанія юношества. На этотъ недостатокъ ссылается и школа въ оправданіе неуспѣха своего вліянія на питомцевъ. Все это дѣлаетъ серьезное отношеніе пастырей Церкви къ исповѣди отроковъ и отроковицъ не только желательнымъ, но и необходимымъ, и не только въ селахъ, но и въ городахъ, не только въ нѣкоторыхъ округахъ и епархіяхъ, но и повсемѣстно.

По отношенію къ пастырямъ Церкви разсматриваемая мѣра, очевидно, не представляетъ собой никакой новой тяготы или обязанности, такъ какъ забота о религіозно-нравственномъ воспитаніи подрастающаго поколѣнія въ духѣ Православной Церкви вообще и серьезное отношеніе къ исповѣди въ частности должны быть прямою обязанностию пастырей Церкви, священнымъ долгомъ ихъ служенія. Съ другой стороны, перенесеніе говѣнія отроковъ на одну нарочито избранную недѣлю св. Четыредесятницы облегчить часто почти непосильный трудъ пастыря въ другія недѣли Великаго поста, когда въ день исповѣди говѣющихъ священнику приходится съ утра до глубокой ночи быть въ храмѣ. Но если упомянутое требованіе обращать серьезное вниманіе на отроческую исповѣдь и не представляетъ для пастырей Церкви новой обязанности, то это не значить, чтобы они могли отнестись къ нему легко и чтобы здѣсь не было нужды въ усиленной и хорошо обдуманной дѣятельности. Напротивъ, пастырямъ Церкви тутъ есть о чемъ подумать и позаботиться. Уже самое постановленіе съѣзда и резолюція преосвященнаго указываютъ, что въ дѣлѣ отроческой исповѣди со стороны пастырей Церкви есть недочетъ. Слѣдуя указанію преосвященнаго, что и дѣти въ состояніи

тяжко грѣшить, хотя бы изъ подражанія взрослымъ, пастырямъ Церкви предетити начать серьезно слѣдить за душевнымъ настроеніемъ отроковъ, ихъ духовной жизнью, привычками и т. п. Вотъ въ этомъ-то и заключается та очень трудная задача, надъ которой пастырямъ Церкви необходимо серьезно подумать и къ разрѣшенію которой надо приступать съ большимъ умѣнемъ и осторожностью. Для достиженія указанной цѣли недостаточно только увеличить время исповѣди, но надо умѣть, такъ сказать, подойти къ юной душѣ, затронуть ее, расположить исповѣдника къ искренности, возбудить въ немъ довѣрчивость и желаніе откровенно высказаться и раскрыть тайники своей души. Въ этомъ случаѣ исповѣднику необходимо явиться въ образѣ того любимаго отца, передъ которымъ дѣти не скрываютъ своихъ поступковъ и отъ котораго готовы выслушивать наставленія и совѣты. Все это достигается не легко и только большой опытностью и особеннымъ умѣнемъ. Приемы исповѣди дѣтей не могутъ быть одинаковы съ исповѣдью взрослыхъ, а должны имѣть свои отличительныя черты. Необходимы не только умѣлые вопросы, но и особый тонъ, чтобы не озадачить исповѣдующаго и не напугать его. То же самое можно замѣтить и о тѣхъ пастырскихъ наставленіяхъ, какія вызоветъ исповѣдь; въ нихъ должны выражаться и звучать теплота и сердечность. Наконецъ, нельзя не указать на очень дорогой совѣтъ Самарскаго пресвященнаго священникамъ соблюдать великую осторожность въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣтскіе грѣхи имѣютъ своимъ корнемъ дѣтскую подражательность тому, что представляетъ собой неприглядная семейная жизнь.

Кромѣ такихъ затрудненій въ достиженіи желаемой цѣли, каковы: скрытность характера исповѣдывающагося отрока, непониманіе значенія содѣланнаго грѣха и т. п., для пастыря Церкви въ разсматриваемомъ отношеніи найдутся немалыя препятствія и со стороны. Для примѣра можно указать на очень дурной и тѣмъ не менѣе замѣчаемый не только въ простонародныхъ, но и въ образованныхъ семьяхъ обычай передъ отправленіемъ отроковъ къ исповѣди устрашать ихъ нелѣпыми рассказами о священникѣ и тѣхъ наказаніяхъ, какія ихъ ждутъ. Вслѣдствіе такихъ рассказовъ отрокъ отправляется исповѣдываться подъ вліяніемъ величайшаго страха передъ священникомъ и съ должнымъ понятіемъ о самой исповѣди, идетъ боязливый, встревоженный, ждущій лишь наказанія. Естественно, что онъ считаетъ за лучшее молчать передъ исповѣдующимъ, думая лишь о томъ, какъ бы избѣжать того наказанія, нелѣпныхъ толковъ о которомъ онъ наслушался дома. Поэтому, пастырямъ Церкви необходимо обратить серьезное вниманіе на указанный нелѣпный обычай застрашиванья въ первый разъ приступающихъ къ исповѣди отроковъ, а для этого требуется живое пастырское назидательное слово, обращенное къ родителямъ ихъ, которые должны не пугать своихъ дѣтей, идущихъ на исповѣдь, а раскрывать имъ высоту таинства и учить откровенности.

А. X.

—Въ газетѣ «Волгарь» помѣщена довольно интересная статья о приходѣ, како административной единицы, обратившая на себя большое вниманіе въ печати. Газета останавливается на отысканіи нормы для распредѣленія по селамъ

и волостямъ наиболѣе соответствующаго интересамъ крестьянскаго управленія. «Всякое искусственное раздѣленіе крестьянскихъ населеній на болѣе дробныя дѣленія, чѣмъ тѣ, какія существуютъ нынѣ, являясь вполне безпочвеннымъ, можетъ въ результатѣ не столько упорядочить и упростить организацію крестьянскаго управленія, сколько ее усложнить или вызвать еще большее число недостатковъ, чѣмъ то, какое существуетъ нынѣ. Исходя изъ этого, невольно приходишь къ тому заключенію, что вполне естественною единицей для установленія волостныхъ территорій являются церковныя приходы, единицей уже ископи существующей среди народа, ему вполне понятною и соответствующею всѣмъ другимъ условіямъ и потребностямъ его жизни». «Волгарь» приводитъ мнѣніе одного изъ губернскихъ совѣщаній, высказавшагося въ томъ же смыслѣ по вопросу о пересмотрѣ крестьянскаго законодательства. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, соединеніе въ одномъ пунктѣ храма, школы, больницы, богадѣлень, пріютовъ и другихъ общепользныхъ и богоугодныхъ заведеній неминуемо должно сблизить интересы народа съ интересами административной власти и представителями церкви. При такихъ условіяхъ волость явится центромъ жизненныхъ интересовъ населенія, имѣющаго между собою исторически сложившуюся связь—принадлежность одному и тому же церковному приходу.

Объявленія.

ПРАВИЛА

1 КАВКАЗСКОЙ ВЫСТАВКИ

ПРОДУКТОВЪ

САДОВЫХЪ КУЛЬТУРЪ,

имѣющей быть съ 15 по 31 октября 1897 года

въ г. Тифлисъ.

Въ засѣданіи 15 іюля были выработаны и утверждены слѣдующія правила 1 Кавказской выставки продуктовъ садовыхъ культуръ, имѣющей быть отъ 15 до 31 октября 1897 года:

§ 1. На выставку могутъ быть представлены слѣдующіе предметы:

1) сѣмена плодовыхъ, промышленныхъ и медоносныхъ растений и овощей и коллекціи ихъ; 2) саженцы и сѣянцы; 3) живыя растенія въ горшкахъ; 4) плоды и овощи свѣжіе; 5) тоже сушеные; 6) варенья, соленья и другіе консервы и продукты; 7) вино; 8) промышленныя и цѣнныя растенія—чай, хлопокъ, табакъ, красильныя растенія и продукты изъ нихъ; 9) живыя цвѣты и издѣлія изъ нихъ; 10) медоносныя растенія; 11) медъ и воскъ; 12) коконы и продукты шелко-

водства; 13) инструменты, орудія и т. п.; 14) планы, чертежи, снимки, сочиненія и т. п., касающіеся садовых культуръ, непремированные на предшествующихъ выставкахъ Отдѣла; 15) коллекціи вредныхъ насѣкомыхъ и болѣзней растеній, снаряды и средства борьбы съ ними; литература.

§ 2. Экспонаты должны сопровождаться фактурой съ обозначеніемъ свѣдѣній объ экспонентѣ и его хозяйствѣ: продолжительности веденія этого хозяйства и размѣровъ его по отраслямъ; мѣстѣ и количествѣ сбыта продуктовъ; на поливной или неполивной землѣ находятся питомникъ и садъ, количествѣ и стоимости экспонатовъ; назначеніи ихъ послѣ выставки; подлежатъ ли они экспертизѣ или нѣтъ; наградахъ, полученныхъ на предшествующихъ выставкахъ по отраслямъ. Дубликатъ фактуры долженъ быть представленъ заблаговременно, по возможности до 1 октября.

§ 3. Мѣсто экспонатамъ предоставляется бесплатно.

§ 4. Во время выставки разрѣшается продажа и выносъ только дубликатовъ экспонатовъ, сами же экспонаты до закрытія выставки сняты быть не могутъ, хотя бы и были проданы. Со стоимости проданныхъ предметовъ 10% отчисляется въ пользу выставки.

§ 5. Для экспонирования отдѣльныхъ коллекцій будутъ назначаемы особые дни во время выставки заблаговременно.

§ 6. Завѣдываніе выставкой, распредѣленіемъ и разстановкой экспонатовъ поручается бюро выставки.

§ 7. Для опредѣленія достоинства выставленныхъ предметовъ избирается ко времени открытія выставки экспертная комиссія. Протоколъ комиссіи долженъ быть представленъ въ Правленіе Отдѣла не позднѣе вечера 30 октября. По экспертизѣ предметовъ, поступившихъ послѣ 30 октября, протоколы представляются впоследствии особо.

§ 8. Вина представляются въ количествѣ не менѣе 3 бутылокъ cadaго сорта. Плоды должны быть представлены въ достаточномъ количествѣ и не менѣе 5 штукъ cadaго сорта. Сухихъ плодовъ и овощей должно быть представлено не менѣе фунта cadaго сорта, меда и воска не менѣе 3 фунтовъ cadaго сорта, коконовъ не менѣе 1/2 фунта cadaго сорта. Что касается до остальныхъ продуктовъ, то экспонатамъ предоставляется выставять ихъ въ возможномъ для нихъ количествѣ, лишь бы оно было достаточно для экспертизы, но для

саженцевъ не менѣе 3 штукъ каждаго сорта. Рѣдкіе продукты вості могутъ быть представляемы въ любомъ количествѣ.

§ 9. Выставленные саженцы, плоды и растенія должны быть снабжены названіями по возможности русскими, мѣстными и латинскими; для саженцевъ долженъ быть обозначенъ возрастъ.

§ 10. Лицамъ присуждаются медали — золотыя, серебряныя (большія, среднія и малыя), бронзовыя (большія и малыя) и похвальные отзывы, учрежденіямъ же соответствующіе дипломы.

§ 11. При присужденіи награды учрежденіямъ, экспертная коммисія можетъ присудить соответственную диплому медаль лицу, поставившему хозяйство учрежденія на признанную экспертизой высоту, при наличности данныхъ, что это дѣйствительно сдѣлано имъ.

§ 12. Доставка экспонатовъ на выставку и обратная отправка ихъ лежитъ на обязанности экспонентовъ и производится за ихъ счетъ. Экспонаты, не взятые въ теченіе 3 дней по окончаніи выставки, признаются оставленными въ пользу выставки.

Въ Московской Синодальной типографіи продолженъ пріемъ подписки на *лицевые Святцы* до 1 ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная. Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до 14 рублей 40 коп., или 35 коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

3—2

Содержаніе № 19-го. *Часть оффиціальная:* Опреѣленіе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* О молитвѣ. Изъ твореній св. Григоріи Нисскаго. Слово. Замѣтка о присоединеніи Грузіи къ Россіи—преподавателя Тифл. духовн. семинаріи И. Перадзе. Полезныя напоминанія духовнымъ воспитанникамъ. Какъ получить дарумый закономъ надѣль церковныхъ школъ тремя десятинами земли. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 2 октября 1897 года. Цензоръ, протоіерей *Евставій Еліевъ*.

Типографія Евв. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28-й.